

Кузнецова О.А.,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права Пермского государственного
национального исследовательского университета

Нормативное оформление и значение гражданско-правового принципа добросовестности

Гражданско-правовое оформление принципа добросовестности. В ГК РФ получил нормативное закрепление принцип добросовестности участников гражданских правоотношений. Федеральным законом от 30 декабря 2012г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» статья 1 кодекса была

дополнена ещё одним принципом гражданского права: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения»¹.

В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации необходимость закрепления принципа добросовестности объяснялась тем, что «развитие экономики и становление гражданского общества требуют использовать все возможные меры и средства гражданского законодательства, чтобы обеспечить добросовестное и надлежащее осуществление гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей», при этом «в ГК отсутствует указание на такой общий принцип гражданского права, как добросовестность. Встречающиеся в ГК указания на добросовестность поведения субъектов отдельных правоотношений недостаточны для эффективного правового регулирования»². Российское гражданское право продолжило западноевропейскую правовую традицию необходимости ограничения свободы договора и автономии воли добросовестностью³.

Важно отметить, что законодательная формулировка принципа добросовестности не лишена недостатков.

Так, добросовестное поведение требуется при установлении, осуществлении и защите гражданских прав. Однако в ГК РФ законодатель не использует категорию «установление прав», его категориальному аппарату известен лишь термин «приобретение права», который в содержании принципа добросовестности отсутствует. При этом в Концепции развития гражданского законодательства установление и приобретение права различается (абз. 3 п. 1.1). Требование добросовестного поведения должно быть обращено и к прекращению права, в частности права собственности. Законодатель в ст. 1 ГК РФ установил требование добросовестности только к исполнению гражданских обязанностей. Вместе с тем, в Концепции предусматривалось распространение этого принципа на установление, приобретение и исполнение обязанностей. Этот недостаток был частично устранен в новой редакции ст. 307 ГК, п. 3 которой гласит, что при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию».

¹ Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. С. 12, 15.

³ Сорокина Е.А. Категория добросовестности в западной традиции права: историко-теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 13–15.

В любом случае нужно учитывать, что установление, приобретение, осуществление, исполнение, прекращение – это слова, обладающие самостоятельным гражданско-правовым содержанием. Стоит также отметить, что на необходимость полноты в формулировании принципа добросовестности уже указывалось в научной литературе¹.

Правотворческое значение принципа добросовестности в гражданском праве. Важно различать правотворческую и правоприменительную ценность гражданско-правового требования добросовестности.

Добросовестность как базовая, руководящая идея, положенная в основу законодательства, отражается в содержании конкретных гражданско-правовых норм.

Прежде всего, как отмечает большинство исследователей, добросовестность наиболее четко проявлена в правовых нормах, которые ставят осуществление или защиту гражданских прав в зависимость от знания или незнания субъектов отношений об определенных обстоятельствах, от их имеющей гражданско-правовое значение осведомленности². В таких случаях добросовестность обнаруживается достаточно быстро с учетом того, что в русском языке слово «добросовестность» происходит от слов «ведать» и «знать».

Заметим, что в одних случаях законодатель под добросовестным понимает лицо, которое не знало (ст. 46, 144), в других случаях – лицо, которое не знало и не должно было знать (ст. 8.1, 60.2, 67.2, 149.4, 167, 461, 903 и др.) об определенных фактах.

При этом правоприменительной ценности в дополнительной квалификации таких субъектов добросовестными нет, поскольку суд не будет устанавливать, было ли лицо добросовестным или нет, применяя этические категории добра и зла, а будет выяснять, знало ли оно (или должно ли было знать) об определенных обстоятельствах или нет.

В связи с этим возникает вопрос и о действии презумпции добросовестности. Говоря о знании или долженствовании знания лица о конкретных фактах, законодатель в некоторых статьях ГК РФ использует оборот «если будет доказано», в других статьях – нет.

На наш взгляд, такое различие в формулировках не имеет практического значения и является лингвистическим недочетом со стороны законодателя, поскольку и в тех и в других случаях то, что другая сторона знала или должна была знать об указанных обстоятельствах, должно быть доказано истцом и не столько благодаря презумпции добросовестности (предположения о том, что лицо не знало и не должно было знать), сколько по причине существования процессуального правила о том, что каждая из сторон спора обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается. Презюмирование

¹ Иванова С.А. Принцип справедливости в гражданском праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006. 55 с.

² Супрун В.В. Влияние неосведомленности субъектов на их правовое положение в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. РнДону, 2011. 30 с.

добросовестности в этих случаях не имеет ни материально-правового, ни процессуально-правового значения.

Теоретическая квалификация не знающих о конкретных обстоятельствах субъектов как добросовестных и многочисленные доктринальные выводы о том, что законодатель презюмирует их как добросовестных (не знающих) не являются ошибочными, однако, подчеркнем, какого-либо правоприменительного значения они не имеют. Даже не называя указанных лиц добросовестными и специально не презюмируя их добросовестность, суды будут исходить из предположения об их неосведомленности и в конечном итоге делать вывод об их знании или не знании.

Кроме того, проявление принципа добросовестности обнаруживают в нормах права, в которых не используется термин «добросовестность» и не делается ссылка на осведомленность об определенных фактах. Так, Е.Е. Богданова отмечает, что добросовестность в «иносказательном плане» используется законодателем в ст. 375 ГК РФ, возлагающей на гаранта обязанность проявления разумной заботливости, и в ст. 469 ГК РФ, обязывающей продавца передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется¹. Этот ученый видит законодательное закрепление принципа добросовестности и через термины: без промедления (ст. 378, 518, 519), незамедлительно (ст. 513, 773, 961), немедленно (ст. 720, 748)².

При таком широком представлении о добросовестности мы сможем увидеть идею добросовестности за большинством (если не за всеми) гражданско-правовых норм: незамедлительная замена поставщиком некачественного товара, содействие подрядчику в выполнении работы, внесение долга в депозит нотариуса при неизвестности кредитора – всё это с этических позиций о добре и зле свидетельствует о добросовестном поведении (честности, порядочности, совестливости).

Действительно, можно говорить о том, что поставщик, без промедления заменивший некачественный товар на качественный (ст. 518 ГК РФ), является добросовестным и в этом есть частичное проявление нравственно-этической идеи добросовестности, заложенной в соответствующем правовом принципе.

Если мы перейдем в плоскость правоприменения и будем исходить из того, что добросовестный поставщик – это тот, кто без промедления произвел замену товара, то суд будет обязан руководствоваться презумпцией добросовестности, т.е. презюмировать, что товар был заменен без промедления, и предоставлять покупателю право опровергать это обстоятельство, доказывая недобросовестность поставщика. Если покупатель

¹ Богданова Е.Е. Принцип добросовестности и эволюция защиты гражданских прав в договорных отношениях. – М.: Юрлитинформ, 2014. С. 18.

² Богданова Е.Е. Влияние добросовестности на развитие института защиты субъективных гражданских прав // Развитие гражданского права России: тенденции, перспективы, проблемы. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. С. 155.

того не докажет, то суд, никак не оценивая сроки замены товара, на основе презумпции добросовестности должен будет признать, что замена состоялась без промедления.

Однако в судебной практике такого не происходит и не должно происходить, суды обоснованно руководствуются общими правилами распределения бремени доказывания, обязывая поставщика доказывать незамедлительность замены товара.

В указанных гражданско-правовых нормах хотя и проявлена идея добросовестности, однако правоприменительного значения такое проявление не имеет, в связи с этим добросовестность в этих случаях не требует и особого юридического наполнения, дающего какие-либо полезные ориентиры участникам гражданских отношений и судам. Поставщик, заменивший товар без промедления, в сфере действия права является лишь лицом, заменившим товар без промедления, и определение его ещё и как добросовестного не имеет ценности ни для него, ни для его контрагента, ни для суда, ни для гражданского оборота в целом, ни для целей и задач гражданско-правового регулирования. Если принцип права лежит в основании какой-либо конкретной нормы, определяя её «дух», то он становится принципом правотворчества¹.

Правоприменительное значение принципа добросовестности в гражданском праве. Принцип добросовестности влечет правоприменительный эффект прежде всего как общее требование к участникам гражданских правоотношений действовать добросовестно.

Общее требование добросовестности как мера укрепления нравственных начал гражданско-правового регулирования, имеющая надправовой характер, вызывает живую критику в цивилистической доктрине².

Принцип добросовестности содержался в самом первом проекте первой части ГК РФ, рассматриваемом Государственной Думой в 1994г., однако в принятый первоначальный текст кодекса он не попал из-за того, что допускал слишком широкое судебское усмотрение в трактовке «каучуковых» нравственных категорий³.

Однако проблема не только в этом. Потребность в применении принципа добросовестности возникает при условии соблюдения лицом правил закона и договора, т.е. при наличии его правомерного поведения: допустимо проигнорировать формально-определенные закон и договор и исходить из

¹ Варул П. Принципы и модельные правила современного частного права // Закон. 2014. № 7. С. 58.

² Иванова С.А., Савельев В.А. Защита права частной собственности согласно пункту 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации // Государство и право. 2014. № 4. С. 58–64; Микрюков В.А. Принцип добросовестности – новый нравственный ограничитель гражданских прав // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 17–23; Ульянов А.В. Добросовестность в гражданском праве // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 133–140.

³ Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). М.: Статут, 2010. 736 с.

требований добросовестности¹. Это серьезный вызов стабильности и устойчивости гражданского оборота. Здесь важно соблюсти баланс между всеми принципами гражданского права, не отдавая приоритет и преимущество одному из них. Добросовестность не должна стать угрозой равенству участников, справедливому балансу их прав и интересов, свободе договора, диспозитивности.

Требование добросовестного поведения содержится и во множестве отдельных статей ГК РФ, именно в этих случаях добросовестность нуждается в юридической конкретизации для целей правоприменения (ст. 53, 53.1, 62, 662). Здесь добросовестный – это тот, «кто осуществляет поступки исходя из принципа максимальной эффективности, отдачи, с ориентацией на достижение наилучшего результата своей деятельности»².

В других случаях принцип добросовестности обращен к суду, рассматривающему споры из гражданских отношений. Так, требование добросовестности надлежит использовать при аналогии права (ст. 6). При разрешении спора между сторонами договора пожизненного содержания с иждивением об объеме содержания суд должен руководствоваться принципом добросовестности (ст. 602). Вероятно, здесь под добросовестностью следует понимать именно честность и порядочность, должную заботливость и уважительное отношение к правам и интересам других лиц.

Принцип добросовестности проявляется и в характеристиках субъектов гражданских отношений: лицо, добросовестно полагающееся на данные единого государственного реестра юридических лиц (ст. 51), добросовестный член коллегиальных органов юридического лица, не принимавший участия в голосовании (ст. 53.1), лицо, добросовестно полагавшееся на правопреемство юридического лица (ст. 60.2), лицо, которое, действуя добросовестно, осуществило переработку для себя (ст. 220), лицо, добросовестно владеющее имуществом (ст. 234), добросовестный приобретатель (ст. 147.1, 302), добросовестный залогодержатель (ст. 335) и др.

В некоторых из перечисленных статей ГК РФ законодатель «расшифровывает» понятие добросовестности. В частности, добросовестный приобретатель – это тот, кто не знал и не мог знать, что приобретает имущество у лица, которое не имело права его отчуждать (ст. 302).

---

¹ В этом смысле добросовестность шире правомерности, поэтому не вполне обосновано ограничивать добросовестность осознанием правомерности своего поведения или незнанием противоправности своего поведения или обязанностью не причинять вред другим (Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 8; Кондрапок Д.Л. Нравственно-правовые принципы в гражданском праве России: на примере справедливости, гуманизма, разумности и добросовестности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 7; Татарников А.В. Принципы разумности и добросовестности в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10).

² Исмаилов А.Ю. Человек добросовестный: взаимодействие морального и правового аспектов индивидуального бытия: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Челябинск, 2011. С. 18.

В других случаях определение добросовестности как характеристики субъектов права будет наполняться судом прежде всего при помощи цивилистической доктрины. Стоит заметить, что в таких случаях определение добросовестности как порядочности, совестливости, честности не будет содействовать эффективности правового регулирования, требуется более детальная конкретизация этого понятия и, очевидно, она далеко не во всех случаях будет основана на осведомленности (неосведомленности) субъектов о каких-либо обстоятельствах¹.

В целом, отдавая должное важности нормативного оформления принципа добросовестности, нельзя не обратить внимание на отсутствие правоприменительной необходимости квалифицировать все гражданско-правовые действия как добросовестные. Важно различать добросовестность как норму-принцип гражданского права, содержащую идею о порядочности, честности, заботливости, уважительном отношении участников гражданского оборота, и как признак (характеристику) отдельных субъектов гражданского права, заключающийся, в частности, в неосведомленности об определенных обстоятельствах.